

ОГЛАВЛЕНИЕ

Счастливая коробка. <i>Леа Стенберг</i>	5
10 тарелок тыквенного супа. <i>Милослава Финдра</i>	41
Самая долгая ночь. <i>Джек Тодд</i>	70
Обращая взор к небу. <i>Габриэль Коста</i>	101
Четырехлистник. <i>Агния Кабитова</i>	129
Хэллоуин, я люблю тебя! <i>Эшли Хэшброу</i>	151
Тыквенный день. <i>Камрин Харди</i>	182
Мокко и ристретто. <i>Саммер Холланд</i>	212
Будешь моим Хэллоуином? <i>Саша Паулан</i>	239

**СЧАСТЛИВАЯ
КОРОБКА**

ЛЕА СТЕНБЕРГ

Ты должна ехать, — настаивала Эва, ее подруга.

У Оливии голова шла кругом. Неделю назад ее бросил парень, с которым они встречались целый год. Девушка беспрерывно рыдала, и у нее все валилось из рук, из-за чего издательство, в котором она проходила стажировку, отказало ей в приеме на постоянную должность. Разумеется, они сослались на сокращение штата, но и так было ясно, что виной всему рассеянность Оливии. Сосредоточиться на выполнении обязанностей, когда твоя жизнь превращается в руины, очень трудно.

— Этот чемодан стоит того, чтобы выгулять его в захватывающем путешествии! — воскликнула подруга, выкатив из гардеробной стильный леопардовый кейс на колесиках.

На глаза Оливии навернулись слезы. Она вспомнила их последнюю поездку с Лиамом на пляж Ковелла в Санта-Крузе. Пока девушка пряталась под зонтом от солнца, ее парень пытался обуздать вол-

ны на серфе. Любые попытки научить ее держаться на доске заканчивались полным фиаско, так что всю неделю она вынуждена была наблюдать за успехами Лиамы лишь со стороны. Неудивительно, что позже, предложив расстаться, парень аргументировал это тем, что они слишком разные и ему нужно двигаться вперед с тем, кто его понимает и разделяет страсть к его увлечениям.

— А если он позвонит?

— Ты серьезно? — нахмурилась Эва. — Забудь уже этого самовлюбленного козла! Я с самого первого дня говорила, что он тебе не пара.

— Знаю, — вздохнула Оливия.

Но Лиам был успешен и красив, как кинозвезда. Девушки были готовы на все, чтобы он обратил на них внимание. Конечно, Оливии польстило, что он выбрал ее — простую, ничем не примечательную студентку. Хотя мог заполучить любую из стройных красоток на курсе. Казалось, их стремительный роман идет к помолвке, но Лиам ее бросил, и это произошло так внезапно, что девушка до сих пор не верила, что все в самом деле кончено.

— Было много красных флагов, — с неудовольствием признала она.

— Но ты все их игнорировала.

— Я ведь люблю его.

Или думала, что любит. Оливия была уже не уверена. Дни, когда она была по-настоящему счастлива с этим парнем, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

— Послушай, дорогая. — Эва села рядом и обняла подругу за плечи. — Твоя тетя за океаном оставила тебе наследство. Думаю, стоит поехать хотя бы для того, чтобы выяснить, какое именно. Ее душеприказчик с трудом разыскал тебя — это уже знак!

— Но мы переехали из Флодберга десять лет назад. Мне было всего двенадцать. Я почти забыла язык!

— Невозможно забыть язык, на котором все еще думаешь. Тем более ты часто упражняешься в нем, общаясь с родителями. Так?

— Так, — неохотно кивнула Оливия.

— Кстати, что говорит мама насчет известия о наследстве?

— Тетушка Мария была сестрой моей бабули. И ты ведь помнишь, как ее называли? Бездетная чудачка, одинокая сумасбродка, городская сумасшедшая! А какие слухи ходили? Что она совсем чокнулась, решив, будто может предсказывать будущее! Что Мария просто шарлатанка и спятившая старуха. Никто не воспринимал ее всерьез, даже собственная родня. И мои родители не общались с ней все это время.

— Но ведь именно она предсказала, что ты поступишь в Риверсайд? — многозначительно подвигала бровями Эва.

— Да. Но такой прогноз мог бы дать любой, кто знал, что я переезжаю в Калифорнию, — пожалала плечами Оливия. — К тому же все рассчитывали, что я стану первокурсным биологом, а не выберу гуманитарные науки и мечту писать книги.

— А не тетушка ли предостерегала тебя от отношений с бессердечным голубоглазым блондином?

— Ох, Эва, мне было девять! И мы просто читали «Снежную королеву»! Уверена, она имела в виду Кая из сказки.

— Ты должна поехать, подруга, — крепче сжав ее в объятиях, уверенно сказала Эва. — Во-первых, тебе нужна перезагрузка. Отвлечься от грустных мыслей, зарядиться новой энергией — это точно поможет первой книге. Во-вторых, — она встала и потянула Оливию за собой, подведя к окну, — ну, какая осень в Калифорнии? Пекло, точно в аду. Остается ждать ноября и ехать в горы. А во Флодберге сейчас... м-м-м... как внутри тыквы — все яркое, золотое!

— И холодное.

— Возьмешь мой шарф.

— Уговорила.

Увы, одного шарфа оказалось недостаточно. Если бы не тяжелый чемодан, октябрьский ветер сбил бы ее с ног. Дрожа от холода, девушка оглядывалась в поисках такси.

— Наконец-то! — Она буквально метнулась под колеса машины.

Водитель резко затормозил, натянул вежливую улыбку и вышел помочь ей с багажом.

— Госпожа, наверное, из Штатов? — поинтересовался он.

Наверное, это все манеры, которые девушка там приобрела. Или ее внешний вид.

— Да, но здесь моя родина. — Оливия вручила ему чемодан.

— Тогда добро пожаловать! — расплылся в улыбке мужчина. Убрал вещи в багажник, придержал для нее дверцу, затем сел на водительское. — Я должен был догадаться. Ваши волосы цвета осени — такие бывают только у местных.

— Спасибо, — ответила Оливия, подув на застывшие руки. Хотя, возможно, это был даже не комплимент.

— О, вы замерзли? Я включу печку, — заметил водитель.

— Буду вам благодарна.

— Наверное, вы прилетели с юга?

— Калифорния.

— Тогда все понятно. Вам понадобится несколько дней, чтобы привыкнуть к погоде.

— Возможно, — хмыкнула Оливия. — Но сейчас мне хочется надеть пуховик.

— Может быть, взять вам согревающий напиток? — спросил мужчина. — Что вы предпочитаете?

— Двойной латте со льдом.

— Боюсь, холодный кофе вас не согреет, — поймал он ее взгляд в зеркало заднего вида.

— Ой, я и не подумала, — хихикнула девушка.

— Сейчас сезон тыквы. Настойчиво рекомендую попробовать тыквенный латте.

— Просто двойной латте меня бы устроил. Тыкву я как-то... не очень.

— Хорошо, — улыбнулся водитель. — Я возьму вам кофе в одной из уютных кофеен, что тянутся вдоль шоссе на въезде в город.

И он сдержал свое слово. Хотя к тому моменту, когда они припарковались у придорожного кафе, Оливия уже почти согрелась.

— Держите, — подал ей стаканчик водитель. — Я угощаю.

— Но...

— Никаких но, госпожа. — Он сел за руль. — Вы вернулись на родину, а жители Флодберга очень гостеприимны. Пусть этот кофе согреет вас и поднимет вам настроение. Кстати, я просил сделать погорячее.

— Спасибо, — улыбнулась она, разглядывая симпатичный оранжевый стакан. — Мне очень приятно.

— Наслаждайтесь видами, — подмигнул водитель.

Для привыкшего к ледяному кофе жителя Калифорнии напиток показался Оливии обжигающе горячим, но это было именно то, что сейчас нужно. И виды за окном были действительно потрясающими. Город утопал в осенней великолепии: старинные дома отражались в водной глади реки Ирисан, а многочисленные скверы, площади и грустные улочки были щедро усыпаны листвой, которой меланхолично играл ветер.

Входы в магазины, на торговые ряды, в административные здания и даже в готические соборы были украшены охапками медных листьев и множеством тыкв самых разных размеров. Осень словно специально была

создана для того, чтобы старинная архитектура города заиграла новыми красками. Она эффектно подсвечивала ее достоинства и монументальное величие.

Сердце толкнулось в груди Оливии неясным чувством. Наверное, так бывает, когда возвращаешься в родные места спустя годы. Здания, что казались большими, стали меньше. Да и деревья больше не были высокими. А улицы стали у́же. И только небо висело так же низко и казалось практически безграничным.

На самом деле Флодберг был прежним, это Оливия подросла. И снова оказалась дома — именно так это и ощущалось.

Девушка смотрела на людей, прогуливающих по улицам и сидящих в уличных кафе, и ее душа трепетала. Теперь она понимала, что имел в виду водитель, когда говорил о ее волосах. Медово-каштановые локоны идеально вписывались в это осеннее разноцветье города — они словно были недостающей частью общего пазла. Как и ее веснушки, и светло-оливковая кожа. Теперь Оливия четко ощущала, что оказалась дома.

Она сразу узнала дом, в котором располагалась квартира тетушки Марии. Двухэтажный, из темного камня, увитый сухим плющом. У каждого владельца был собственный вход со ступенями и фасад, отделанный под мрамор.

— Как добрались? — встретил ее душеприказчик тетушки Марии господин Тулин.

— Без приключений. — Она пожалала ему руку.

— Арне Тулин, — улыбнувшись, представился мужчиной.

На вид ему было около шестидесяти. Коричневый вельветовый пиджак изрядно помят, а туфли порядком износились.

— Оливия.

— Пройдемте, я все быстро покажу и расскажу, а то мне пора уже ехать.

— Конечно.

Водитель помог поднять чемодан наверх и тепло распрощался с Оливией. Махнув ему на прощание, девушка поспешила в гостиную, где ее ждал господин Тулин.

— Тетушка оставила вам свою квартиру, коллекцию книг и письмо, — решив не тянуть, сразу отчитался душеприказчик. Он положил на стол бумаги и связку ключей. — Вот, ознакомьтесь. — Арне постучал пальцем по документам. — В принципе, там все понятно. Как будете готовы, я помогу оформить недвижимость.

— Сколько у меня времени?

— Предостаточно. Вы ведь не собираетесь отказываться от наследства?

— Ни в коем случае, — растерянно выдавила Оливия.

— Если не пожелаете жить в квартире, я помогу вам выгодно ее продать, — заметил он, удаляясь. — Но если хотите совет...

— Да?